

*Шарапова Юлия Николаевна,
Ведущий специалист отдела кадров (на правах управления)
прокуратуры Томской области
Прокуратура Томской области*

Томская область, г. Томск, ул. Белинского, д. 14

*Сурнина Арина Юрьевна
Секретарь судебного заседания
Промышленновского районного суда
Промышленновский районный суд Кемеровской области
Кемеровская область, Промышленновский МО,
пгт. Промышленная, ул. Коммунистическая, д. 27.*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО – ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы соучастия в преступлении.

Несмотря на высокий уровень развития теоретической мысли, законодательство далеко от совершенства. Это объясняется также и переходными, реформационными процессами во всех сферах жизни общества. Во все времена законодательство на переходном этапе было далеким от идеала. Задача теоретиков, исследователей в этот период видится в тщательной теоретической проработке всех проблем, имеющих место в отечественной науке и практике с тем, чтобы однажды они смогли получить законодательное закрепление.

Наука уголовного права насчитывает бесчисленное множество исследований связанных с формами и видами соучастия преступлений в частности и с соучастием в целом. Не смотря на это, на сегодняшний день

проблема соучастия в уголовном праве до сих пор остается достаточно сложной и наименее разработанной.

История изучения данного института уголовного права не привела к формированию четкого результата, ввиду чего и по сей день наблюдается значительная разность мнений касательно вопросов соучастия различного характера по причине отсутствия достаточно четкой регламентации этих вопросов в уголовном законе. Все это приводит к множеству совершенных ошибок и неоднозначности вынесенных судебных решений при квалификации преступления и назначении наказания.

Ключевые слова: *институт соучастия, соучастие в преступлении, виды соучастия, уголовная ответственность, исполнитель, организатор, эксцесс исполнителя.*

Annotation. *The article discusses the main problems of complicity in a crime.*

Despite the high level of development of theoretical thought, the legislation is far from perfect. This is also explained by the transitional, reformation processes in all spheres of society. At all times, legislation at the transitional stage was far from ideal. The task of theorists and researchers during this period is seen in a thorough theoretical study of all the problems that take place in domestic science and practice so that one day they could get legislative consolidation.

The science of criminal law has countless studies related to the forms and types of complicity in crimes in particular and with complicity in general. Despite this, today the problem of complicity in criminal law still remains quite complex and the least developed.

The history of studying this institute of criminal law has not led to the formation of a clear result, which is why to this day there is a significant difference of opinion regarding issues of complicity of various kinds due to the lack of sufficiently clear regulation of these issues in the criminal law. All this leads to a lot of mistakes made and the ambiguity of the court decisions made in the qualification of the crime and the imposition of punishment.

Keywords: institute of complicity, complicity in a crime, types of complicity, criminal liability, performer, organizer, excess of the performer

Институт соучастия в преступлении является дискуссионным в теории и сложным в правоприменении. По ряду вопросов споры не прекращаются и в настоящее время, а судебная практика не отличается стабильностью. Некоторые проблемы данного уголовно-правового института могут быть представлены в нескольких аспектах: например, уголовно-правовом или криминологическом. Рассмотрим группу проблем уголовно – правового характера.

В судебной практике нередко возникают вопросы, связанные с соучастием во взяточничестве. В 2011 году УК РФ был дополнен статьей 291¹ УК РФ об ответственности за посредничество во взяточничестве. Была введена ответственность за коммерческий подкуп ст. 204¹ УК РФ. Одновременно с введением статьи 204¹ УК РФ были произведены и другие законодательные изменения, в целом направленные на дальнейшую дифференциацию и унификацию уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп. В частности, между собой были согласованы размеры взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а также посредничества в их осуществлении, характеризующие предмет данных преступлений на уровне основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов данных преступлений. Таким образом, посредник может выступать в качестве связующего звена между двумя сторонами подкупа либо оказывать помощь одной из них, как передающей, так и получающей предмет данного преступления в значительном размере. Кроме того, в части 4 данной статьи выделен самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе. Полагаем, что неразрывная взаимосвязь соответствующих уголовно-правовых норм и предусмотренных ими деяний, образующих ядро одного и

того же явления – коррупции, должна была изначально приниматься во внимание при формировании и развитии соответствующих положений уголовного закона, что не всегда учитывалось при внесении изменений и дополнений в главы 23 и 30 УК РФ. Одним из наиболее явных отступлений от требований системности и полноты уголовно-правовой охраны общественных отношений в рассматриваемой области и явилось то, что статья 204¹ УК РФ об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе была введена спустя более чем 5 лет после дополнения главы 30 УК РФ статьей 291¹ УК РФ¹.

Сопоставив содержание диспозиций статей 204¹ и 291¹ УК РФ с определениями видов соучастников в преступлении, приводимыми в ст. 33 УК РФ, можно прийти к выводу, что посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве лишь в некоторой степени представляет собой разновидность пособничества в соответствующих коррупционных преступлениях.

Самуратова А.У. отмечает, что часть 5 статьи 33 УК РФ, определяющая пособника в преступлении, содержит исчерпывающий перечень действий, осуществляемых данным соучастником, не включающий непосредственную передачу (получение) предмета преступления, поэтому именно это действие, по мнению данного автора, следовало включить в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ².

Рыжкова Е. С. считает, что часть 5 статьи 33 УК РФ позволяет привлечь к ответственности за любые посреднические действия в совершении коммерческого подкупа или во взяточничестве, в том числе за посредничество в виде непосредственной передачи незаконного вознаграждения, поэтому дополнение уголовного законодательства статьями 204¹ и 291¹ было

---

¹ Харламова, А.А., Замятин, Е.Р. Прикосновенность к преступлению или соучастие в преступлении? // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2 (39). – С. 60.

² Самуратова, А.У. Формы соучастия в преступлении // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 126.

направлено на дифференциацию уголовной ответственности пособника в пассивном и (или) активном подкупе, совершенном в значительном размере (свыше 25 тысяч рублей) при сохранении уголовной наказуемости действий пособника в данных преступлениях, стоимость предмета которых составляет меньшую сумму³. Однако точка зрения Рыжковой Е. С. не согласуется с позицией Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «13.3. Исходя из диспозиций статей 291¹ и 204¹ УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ.».

Таким образом, пособничества при посредничестве на сумму взятки до 25 тыс. рублей не образуется.

Позволим себе не согласиться с точками зрения Самуратовой А. У. и Рыжковой Е. С., поскольку введение статей 204¹ и 291¹ УК РФ, в первую очередь, обосновано спецификой коммерческого подкупа и взяточничества, имеющих дуалистический характер. При этом посредник, как правило, одновременно содействует получению и передаче предмета подкупа. Поэтому в отсутствие статей 204¹ и 291¹ УК РФ существовали предпосылки не только для недопустимого расширительного толкования части 5 статьи 33 УК РФ, но и для необоснованного двойного привлечения пособника к уголовной ответственности за оказание содействия сразу и пассивному и активному подкупу.

---

³ Рыжкова, Е.С. Особенности уголовно-правовой квалификации соучастия в преступлениях террористического характера // Эпомен. – 2020. – № 39. – С. 177.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что выделение посредничества в коммерческом подкупе в качестве самостоятельного состава преступления является верным, хотя и запоздалым законодательным решением, в целом позволяющим повысить эффективность проводимой государством антикоррупционной политики.

Вместе с тем введение такого состава преступления не должно приводить к необоснованному исключению уголовной ответственности лиц, фактически выступавших пособниками в совершении коммерческого подкупа на сумму, не образующую значительный размер, при одновременном сохранении такой ответственности для иных соучастников таких преступлений. В этой связи законодательство об ответственности за коммерческий подкуп и посредничество в его осуществлении нуждается в дальнейшем совершенствовании, направленном на обеспечение надлежащей уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений⁴.

Кроме того, исчерпывающий перечень пособнических действий в ч. 5 ст. 35 УК РФ, не позволяет привлечь за посредничество в иных преступлениях (не во взяточничестве), что по справедливому предложению О.В.Гейнце требует дополнения ст.35 УК РФ нормой о посредничестве как нормы о факультативном соучастии в преступлении.⁵

В настоящий момент важным является вопрос о соучастии в преступлениях экстремистской направленности. Спорным является вопрос об определении признаков понятий «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество».

Термин «сообщество» упоминается в нескольких статьях УК РФ. В этой связи считается разумным, что определение данного понятия должно быть единым для всех норм.

---

⁴ Казаков, П.С. Организованное преступное сообщество: вопросы определения понятия // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 15 (63). – С. 182.

⁵ См. Гейнце О.В. Посредничество во взяточничестве. Дисс. На соискание к.ю.н. РГУП. 2022// <https://rgup.ru/?mod=pages&id=3686>

Далее следует отметить, что ст. 210 УК РФ раскрывая понятие преступное сообщество делает акцент на целях его создания. Нормы статьи 282¹ УК РФ не предполагают совершения только тяжких либо особо тяжких преступлений. Следовательно, данные преступления могут быть любой категории. Данное расхождение в терминологическом и смысловом определении понятия экстремистское сообщество и его основных признаков породило ряд мнений и точек зрения о природе его возникновения.

Например, Овсянников В.И., считает, что данное мнение имеет место быть, только в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений. По её словам, это будет прямо указывать на соотношение положений ч. 4 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ как общей и специальной нормы⁶.

Так же существует другой взгляд на данный вопрос. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что данная неточность в определении понятий и применении термина «сообщество» не дает оснований считать, что экстремистское сообщество является разновидностью преступного сообщества.

Данная позиция представляется верной, в силу того, что вероятнее экстремистское сообщество, на основании своих признаков и правоприменительной практики, можно считать разновидностью организованной группы, но никак не преступного сообщества. Подводя итог, можно сказать, что экстремизм является одной из главных проблем современности. В этой связи необходимо разработать эффективные меры противодействия экстремизму уголовно-правового, социально-экономического и политического характера. В этой связи изложенные положения также доказывают наше предложение об исключении ч. 4 ст. 35 УК РФ из Общей части УК РФ.

---

⁶ Овсянников, В.И. История развития соучастия в преступлении // Студенческий. – 2020. – № 20-6 (106). – С. 49.

Перечень способов, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ не является расширительным. Зачастую проблемы возникают при толковании пособнических действий и при квалификации деяний. В науке уголовного права приводятся различные подходы к рассматриваемой выше проблеме. Большинство ученых считают, что необходимо отказаться от конкретизации способов пособничества, а перечень предложенный в статье расширить, опираясь на Особенную часть УК РФ.

Так, анализируя данный вопрос, Беляева К. И. предлагает дополнить статью ч 5. ст. 33 УК, считая, что понятие пособника является неудачным и нуждается в уточнении⁷. Мы согласны с таким мнением, поскольку такие способы пособничества, как финансирование, наблюдение за обстановкой не охватываются законодательным понятием пособничества.

Следует также отметить, что закон не ограничивает круг соучастников, кому может помогать пособник, следовательно оно может быть оказано любому лицу, независимо от выполняемой им роли.

Организованная преступность и организованная преступная деятельность ее субъектов далеко не тождественные понятия, поскольку последняя выступает важным, но не единственным ее элементом. Поэтому названные понятия представляют интерес в контексте уголовного права.

Преступные объединения, выступающие коллективными субъектами организованной преступной деятельности, в уголовном праве – это в том числе организованная группа, признаки которой определены в ч. 3 ст. 35 УК РФ и ее модификации, описанные законодателем в ст. ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ. Общеизвестно, что законодательной основой противодействия групповой преступности в отечественном уголовном праве в рамках института соучастия выступает отнесение к формам соучастия соисполнительства в виде преступной группы (ч.ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ).

---

⁷ Беляева, К.И. Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных в соучастии // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 6. – С. 303.

Признаками, отличающими эту группу от группы лиц по предварительному сговору, они называют наличие в ее составе организатора и устойчивость, а также то, что ее участники не договариваются, а объединяются для совершения преступлений⁸.

В отношении первого признака возникает вопрос о количественном составе ее участников, ведь согласно положениям закона, группу образуют два и более лица, а потому было бы логичным предположить, что организованная группа включает наряду с организатором как минимум еще двух участников. Однако мы не разделяем эту точку зрения (это было доказано нами выше): количество не дефинирует организованность группы – ее дефинирует уровень сплоченности во главе с организатором (руководителем).

Устойчивость проявляется в длительности существования, обусловленной, в первую очередь, стабильностью ее состава. Такое понимание признаков организованной группы находит отражение в судебной практике.

Представляется, что именно названные характеристики объективно лежат в основе законодательного решения о признании средством дифференциации уголовной ответственности такого квалифицирующего (или особо квалифицирующего) признака, как «совершение преступления организованной группой».

Он предусматривается в качестве единственного самостоятельного квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в 22 статьях УК РФ. В 42 статьях Особенной части он указан в качестве особо квалифицирующего, тогда как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору выступает признаком квалифицированного состава.

Такой подход законодателя к дифференциации ответственности представляется верным и обоснованным, чего нельзя сказать о ситуации, когда

---

⁸ Медведев, С.С., Морозова, Р.И. Особенности института соучастия в Российском уголовном праве // Эпомен. – 2019. – № 28. – С. 95.

в большинстве статей действующего УК РФ совершение преступления организованной группой уравнено по степени опасности с соисполнительством в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку фактически они образуют один квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак (см. напр., п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 146 и мн. др.).

Таким образом, проанализировав некоторые проблемы применения норм института соучастия в преступлении, мы пришли к выводу о возможности рекомендовать исключить из Общей части УК РФ норму ч. 4 ст. 35 УК РФ о преступном сообществе (преступной организации).

Существуют и другие проблемы соучастия, коих множество, но доскональное рассмотрение которых невозможно в рамках настоящего исследования в силу требований по ограничению объема работы и эмпатии к читателям и рецензентам, чрезмерно занимать время которых есть шикана со стороны автора.

Однако вкратце позволим себе перечислить еще некоторые уголовно-правовые проблемы, связанные с соучастием в преступлении:

- об общественной опасности пособника в преступлении;
- о взаимной вине между соучастниками-неисполнителями преступления (нередко они не знают друг друга);
- об эксцессе исполнителя применительно к усеченным составам преступления и об эксцессе соучастника-неисполнителя применительно ко всем составам преступления (дело Гамзатова об убийстве тому пример);
- о неосторожном сопричинении вреда⁹;

---

⁹ См. Маслиенко, В.А. Некоторые подходы к определению правовой природы соучастия в преступлении: сравнительная характеристика // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2020. – № 3 (52). – С. 26; а также: Гимранов, А.Р., Козлова, О.Е., Далишнев, Ю.О. Субъективные признаки соучастия в преступлении // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 298; Дело № 22–3496/2016 // Архив Московского областного суда г. Красногорск; Дело № 22–13/2017 (22–1810/2016) // Архив Новгородского областного суда г. Великий Новгород // <http://www.consultant.ru>.

- о преступной иерархии;
- о пенализации форм соучастия и другие.

Таким образом, знание, доскональное изучение структуры, свойств и характеристик криминального формирования позволит эффективно бороться с любыми преступлениями, совершенными в соучастии.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Харламова, А.А., Замятин, Е.Р. Прикосновенность к преступлению или соучастие в преступлении? // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2 (39). – С. 60.
4. Самуратова, А.У. Формы соучастия в преступлении // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 126.
5. Рыжкова, Е.С. Особенности уголовно-правовой квалификации соучастия в преступлениях террористического характера // Эпомен. – 2020. – № 39. – С. 177.
6. Казаков, П.С. Организованное преступное сообщество: вопросы определения понятия // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 15 (63). – С. 182.
7. Гейнце О.В. Посредничество во взяточничестве. Дисс. На соискание к.ю.н. РГУП. 2022// <https://rgup.ru/?mod=pages&id=3686>

8. Овсянников, В.И. История развития соучастия в преступлении // Студенческий. – 2020. – № 20-6 (106). – С. 49.
9. Беляева, К.И. Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных в соучастии // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 6. – С. 303.
10. Медведев, С.С., Морозова, Р.И. Особенности института соучастия в Российском уголовном праве // Эпомен. – 2019. – № 28. – С. 95.
11. Маслиенко, В.А. Некоторые подходы к определению правовой природы соучастия в преступлении: сравнительная характеристика // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2020. – № 3 (52). – С. 26; а также: Гимранов, А.Р., Козлова, О.Е., Далишнев, Ю.О. Субъективные признаки соучастия в преступлении // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 298; Дело № 22–3496/2016 // Архив Московского областного суда г. Красногорск; Дело № 22–13/2017 (22–1810/2016) // Архив Новгородского областного суда г. Великий Новгород // <http://www.consultant.ru>.
12. Летягин, А.И. Проблемы квалификации групповой преступности и разграничение со смежными преступлениям / А. И. Летягин // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 5 (44). – С. 543–546.
13. Кузьмина, Е.С. Проблема выделения форм и видов соучастия в преступлении / Е.С. Кузьмина // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 165-167.